

"Ты сказал, что она занесла меня в черный список?" спросил Инь Шоджи, произнося каждое слово.

Хань Цицин чувствовал свою ярость даже по телефону. Она ответила немного неловко: "Да... Вот почему мне любопытно". Что ты сделал, чтобы она так разозлилась?"

Инь Шоджи ущипнул за брови, но не ответил. Он также был сбит с толку, почему он вёл себя так, как раньше в офисе; как будто он был одержим.

Однако он не думал, что все будет так серьезно!

Он только хотел поцеловать ее. И что с того? Разве это оправдывает такую ярость?

Он действительно не понимал, о чем думают девушки.

Инь Шаоджи очень хотел спросить Хань Цицина, как думают девушки. Просто поцелуй не причинил вреда. Кроме того, разве не было много девушек, которые хотели, чтобы он их поцеловал?

Тем не менее, он отверг эту мысль и не спросил.

Когда он не заговорил, у нее не было выбора, кроме как продолжать: "На самом деле Сяоксяо лишь временно ослеплен гневом, так что скоро все пройдет". Позвольте ей переночевать здесь сегодня; мы давно не ночевали и не разговаривали. Тем не менее, вы должны подумать о чем-нибудь быстро, чтобы успокоить ее".

Неожиданно Инь Шаодзе расстроился из-за этих слов и в ужасе спросил: "Зачем мне ее уговаривать? Она забыла, что это она солгала мне первой! Я даже не простил ее, но теперь она злится на меня. Мне уже все равно, вернется она или нет!"

Его гнев рос, когда он думал о том, что она занесет его в черный список.

Самое главное, она разозлилась, потому что он хотел поцеловать ее!

Неужели она его так презирала?

Ну и что, что он действительно поцеловал ее? Они были помолвлены, и она была его женой. Разве это не было естественно для него, поцеловать ее?

Инь Шаодзе почувствовал, как растёт разочарование в его груди, когда он думал о её отказе, её отвращении от поцелуя с ним.

Хань Цицин был безмолвен.

Она вдруг больше не знала, что сказать. Это было воплощением ссоры влюбленных. Обе их эмоции были омрачены гневом, и никто из них не хотел уступить первым.

Хорошо, тогда все зависело от них обоих. Она хотела посмотреть, кто уступит первым.

Хань Цицин подумал, я ставлю половину юаня, что первым уступит Инь Шаодзе!

"Ладно, мне больше нечего сказать. Тогда делай, что считаешь нужным. Пока-пока", - сказал Хань Цицин перед тем, как повесить трубку.

Инь Шоджи бросил свой телефон на кофейный столик, его красивое лицо было темным.

Он взглянул на стол с едой и подошел. "Если ты не вернёшься есть, тогда я сам его съем!"

Сидя, он взял кусок красной тушёной свинины с палочками для отбивных. Это был любимый Му Сяоксяо.

Ему удалось зачерпнуть два глотка риса перед тем, как поставить палочки для отбивной. Он вспомнил кое-что, когда они были молоды - он отказался есть, и она была рядом с ним, уговаривая его. Клэри стояла на стуле, когда ее маленькая ручка неумело поднимала кусок тушеной красной свинины, притворяясь, что наслаждается вкусным запахом мяса. Клэри издавала такие милые звуки, что пахло так вкусно, спрашивая, не хочет ли Джейс немного, даже полный рот.

Волна разочарования ударила его снова. От этого удушающего чувства было еще труднее избавиться.

Глядя на стол с едой, его нос ухватился за аромат хорошей еды. Пахло вкусно и вызывало аппетит, но он не мог его переварить.

Еда просто не имела хорошего вкуса без того, чтобы она съела ее вместе с ним.

Две ложечки риса, которые он засунул себе в рот, вдруг почувствовали воск под языком, и его было трудно проглотить.

Однако он заставил себя проглотить его. Хлопнув палочками по столу, он встал, взял ключи возле входной двери и вышел.

Дверь стукнулась.

Свет в доме все еще горел, как будто ожидая возвращения хозяев.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/933792>